Научно-исследовательский центр «Иннова»

НАУКА И ТЕХНОЛОГИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

Сборник научных трудов по материалам
XXIII Международной научно-практической конференции,
28 октября 2026 года, г.-к. Анапа

Анапа
2026

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5
Н34

Научный редактор:
Скорикова Екатерина Николаевна

Редакционная коллегия:
Бондаренко С. В., к.э.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Дегтярев Г. В.,** д.т.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Хилько Н. А.**, д.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Ожерельева Н. Р.**, к.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Жиянова Н. Э.**, к.э.н., профессор (Узбекистан, г. Ташкент), **Климов С. В.** к.п.н., доцент (Россия, г. Пермь), **Михайлов В. И.** к.ю.н., доцент (Россия, г. Москва).

Н34 Наука и технологии: современное состояние актуальных проблем. Сборник научных трудов по материалам XXIII Международной научно-практической конференции (г.-к. Анапа, 28 октября 2026 г.). – Анапа: НИЦ ЭСП в ЮФО, 2026. - 54 с.

В настоящем издании представлены материалы XXIII Международной научно-практической конференции «Наука и технологии: современное состояние актуальных проблем», состоявшейся 28 октября 2026 года в г.-к. Анапа. Материалы конференции посвящены актуальным проблемам науки, общества и образования. Рассматриваются теоретические и методологические вопросы в социальных, гуманитарных, естественных и других науках.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов, всех, кто интересуется достижениями современной науки.

За содержание и достоверность статей, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Информация об опубликованных статьях размещена на платформе научной электронной библиотеки (eLIBRARY.ru). **Договор № 2341-12/2017К от 27.12.2017 г.**

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.innova-science.ru.

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4:72.5

© Коллектив авторов, 2026.
© ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО (подразделение НИЦ «Иннова»), 2026.

ISBN 978-5-97873-141-5

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

СООТНОШЕНИЕ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ И МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ

Вирова Юлия Григорьевна 5

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИКАЗНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Горковенко Виолетта Вячеславна 14

САНКЦИОННЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ И АДАПТАЦИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ НА АРКТИЧЕСКОМ ШЕЛЬФЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Космачев Кирилл Александрович 20

ОСОБЕННОСТИ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕВЫШЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ

Ощепкова Екатерина Павловна 28

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РОБОТОТЕХНИКЕ: КАК ПРЕВРАТИТЬ СБОРКУ РОБОТА В РАЗВИТИЕ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ И НАВЫКОВ XXI ВЕКА

Дикой Андрей Алексеевич

Конарева Анна Николаевна 34

ПРОБЛЕМЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Пчелова Эльмира Станиславовна

Павлов Владимир Сергеевич 38

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОБРАЩЕНИЕ С ОТХОДАМИ БУРЕНИЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ

И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ

Скрябин Александр Владиславович..... 49

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 340

СООТНОШЕНИЕ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ И МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ

Вирова Юлия Григорьевна

студент

Научный руководитель: Терентьева В. А.,

доцент кафедры уголовного права и криминологии, доктор юридических наук

Кемеровский государственный университет,

ФГБОУ Во «Кемеровский Государственный Университет»

Аннотация. *Статья посвящена сравнительно-правовому анализу соотношения экстремизма и терроризма в российском и международном праве. Рассматриваются определения данных понятий, выявляются их общие и отличительные признаки, а также критерии разграничения. Особое внимание уделено отсутствию единого подхода в международных актах. Обосновывается необходимость гармонизации законодательства и уточнения понятийного аппарата.*

Abstract. *The article deals with a comparative legal analysis of the relationship between extremism and terrorism in Russian and international law. The definitions of these concepts are examined, their common and distinctive features, as well as criteria for their differentiation, are identified. Particular attention is given to the absence of a unified approach in international instruments. The need for harmonization of legislation and clarification of the conceptual framework is justified.*

Ключевые слова: *экстремизм, терроризм, национальное законодательство, международное право, разграничение понятий, гармонизация законодательства*

Keywords: *extremism, terrorism, national legislation, international law, differentiation of concepts, harmonization of legislation*

Научная новизна исследования заключается в обосновании модели соотношения экстремизма и терроризма как пересекающихся, но самостоятельных правовых категорий, а также в систематизации критериев их разграничения. В отличие от подходов, основанных на полном отождествлении рассматриваемых явлений либо на их строгом родовидовом соподчинении, предлагается определять характер соотношения экстремизма и терроризма посредством комплексной оценки объективных и субъективных признаков конкретного деяния.

В рамках исследования выделены следующие критерии разграничения: содержание противоправного поведения, цель деятельности, способ воздействия, направленность умысла и объект правовой охраны. Их применение в совокупности позволяет выявить случаи пересечения экстремистской и террористической деятельности, не допуская автоматического отнесения любого экстремистского проявления к терроризму.

Теоретическая значимость исследования состоит в уточнении подхода к соотношению указанных категорий, а практическая — в возможности использования предложенных критериев при совершенствовании законодательства и анализе вопросов правовой квалификации соответствующих деяний.

Федеральный закон № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [1, ст. 1] не закрепляет легального определения экстремизма как родового понятия. В п. 1 ст. 1 закона термины «экстремизм» и «экстремистская деятельность» используются как тождественные, а их содержание раскрывается не через дефиницию, а через перечень видов деятельности, признаваемых экстремистскими. В частности, к ним относится насильственное изменение основ конституционного строя и (или) нарушение территориальной целостности Российской Федерации (включая отчуждение части территории), за исключением делимитации, демаркации и редемаркации Государственной границы с

сопредельными государствами.

Таким образом, легальное определение экстремизма в российском законодательстве отсутствует: законодатель не формулирует общее понятие, а прибегает к казуистическому перечислению деяний. Это создаёт трудности правоприменения, поскольку без чёткого определения объекта противодействия затруднительно разграничивать правомерную общественно-политическую активность и противоправную экстремистскую деятельность.

В доктрине экстремизм рассматривается как сложный социальный феномен, обусловленный объективными условиями, основанный на радикальной идеологии и направленный на дестабилизацию и насильственное изменение общественно-политических и экономических отношений. Однако это доктринальное (авторское) понимание, которое не совпадает с легальным подходом законодателя.

Иная ситуация складывается с понятием терроризма. Федеральный закон № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [2, ст. 3] содержит легальное определение терроризма как родового понятия. В п. 1 ст. 3 закона под терроризмом понимаются «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами публичной власти федеральных территорий, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий».

Таким образом, в отличие от экстремизма, легальное определение терроризма в российском законодательстве существует: законодатель формулирует родовое понятие через указание на идеологию насилия и практику воздействия на принятие решений органами власти, связанные с устрашением населения. Это создаёт основу для правоприменения, хотя и не снимает всех дискуссионных вопросов.

Что касается международного регулирования рассматриваемых понятий, то здесь наблюдается значительное разнообразие подходов. Так, Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом закрепляет

следующее определение экстремизма: это любое деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, равно как и насильственное посягательство на общественную безопасность, включая организацию в указанных целях незаконных вооружённых формирований или участие в них, преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством сторон [3, ст. 1].

Конвенция Организации Исламская конференция о борьбе с международным терроризмом определяет терроризм как любой насильственный акт или угрозу такового, вне зависимости от мотивов или намерений, совершаемый для выполнения личного или коллективного преступного плана по запугиванию людей, созданию угрозы нанесения им вреда или опасности для их жизни, достоинства, свобод, безопасности, прав, а также по созданию риска для окружающей среды, объектов, публичной или частной собственности, по занятию либо захвату таковых, по созданию опасности для национальных ресурсов, международных объектов или угрозы для стабильности, территориальной целостности, политического единства и суверенитета независимых государств [4, ст. 1].

Иная ситуация складывается в Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма: самостоятельных определений «терроризм» и «экстремизм» в ней нет [5, ст. 1]. Конвенция оперирует понятием «террористическое преступление», а слово «экстремизм» в её тексте вообще не употребляется. Содержательного определения Конвенция не даёт, а отсылает к перечню из 13 международных договоров, приведённых в Приложении (например, Конвенция о борьбе с захватом заложников, Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом, Конвенция о борьбе с финансированием терроризма и др.). Под «террористическим преступлением» понимается любое из преступлений в рамках положений и определений, содержащихся в одном из этих договоров.

На международном уровне соотношение экстремизма и терроризма не

имеет единой модели: Шанхайская конвенция рассматривает их как параллельные категории, определяя экстремизм через насильственный захват власти и изменение конституционного строя, а терроризм — через отсылку к другим договорам; Конвенция Совета Европы вообще не использует термин «экстремизм», оперируя только понятием «террористическое преступление»; Конвенция ОИК даёт широкое определение терроризма, но не упоминает экстремизм; УВКПЧ ООН признаёт экстремизм более широким явлением, однако обязательного международно-правового определения нет. Таким образом, в отличие от российского права, где терроризм включён в перечень экстремистских проявлений, международное право не закрепляет универсальной иерархии «экстремизм — общее, терроризм — частное», и эта фрагментарность затрудняет гармонизацию законодательства и международное сотрудничество.

В российской научной литературе соотношение экстремизма и терроризма трактуется неоднозначно. Единого подхода к определению этих понятий нет, поскольку одни исследователи акцентируют их взаимосвязь, другие — различия в содержании, целях и методах.

А. И. Рарог [6] подчёркивает взаимосвязь экстремизма и терроризма. По его мнению, терроризм обладает всеми признаками экстремизма, поэтому предлагается выделять обособленную группу преступлений, содержащих признаки и экстремизма, и терроризма.

Г. В. Шелобнев рассматривает экстремизм как идеи и воззрения, которые могут стать основой террористической деятельности [7]. Терроризм же, в его трактовке, — это деятельность, направленная на органы государственной власти с целью насильственного изменения или корректировки принимаемых решений. Зачастую цель терроризма — изменение политической обстановки на определённой территории или в целой стране.

При этом методы экстремизма и терроризма существенно различаются. Терроризм нацелен не только на насилие, но и на психологическое устрашение общества в целом. Экстремизм может проявляться в агитации, пропаганде и манипуляции общественным мнением, в том числе ненасильственными

способами воздействия на общество. Поэтому он может быть религиозным, политическим, социальным, информационным и даже экономическим.

Г. П. Кулешова, напротив, утверждает, что терроризм — это не идеология, а система методов и средств насилия и угроз, направленная на достижение политических целей. [8, с 68-71] Экстремизм — понятие шире: это прежде всего идеология, призывающая к антизаконной деятельности и допускающая крайние методы, включая насилие и угрозы.

Критерий	Экстремизм	Терроризм
Содержание	Идеология и различные формы деятельности, признаваемые экстремистскими в соответствии с законом	Идеология насилия и практика воздействия на принятие решений, определённые законодательством о противодействии терроризму
Цель	Зависит от конкретного вида экстремистской деятельности	Устрашение населения и воздействие на принятие решений органами власти или международными организациями
Способ реализации	Может включать как насильственные, так и предусмотренные законом ненасильственные формы деятельности	Характеризуется признаками, установленными законодательством для терроризма и соответствующих террористических преступлений
Объект правовой охраны	Определяется характером конкретного деяния и затрагиваемыми общественными отношениями	Прежде всего общественная безопасность, а также защищённость населения и нормальное функционирование публичной власти
Соотношение понятий	Может существовать без признаков терроризма	Может пересекаться с экстремистской деятельностью, но не должен автоматически отождествляться с ней

Аналитический вывод. Сопоставление показывает, что разграничение экстремизма и терроризма не может основываться исключительно на степени радикальности взглядов или наличии политического мотива. Определяющее значение имеет совокупность юридически значимых обстоятельств конкретного деяния.

Например, распространение материалов экстремистского характера при наличии предусмотренных законом признаков может получить соответствующую правовую оценку, однако само по себе не означает совершения террористического преступления. Для квалификации в качестве терроризма необходимо установить предусмотренные законом признаки соответствующего

деяния. Аналогичным образом наличие насилия не позволяет автоматически сделать вывод о террористическом характере действий без анализа их цели, направленности и иных обязательных признаков состава.

Следовательно, пересечение понятий не означает их тождества. Экстремистская идеология может выступать предпосылкой террористической деятельности, но наличие такой идеологии не является универсальным условием квалификации любого террористического деяния. Равным образом экстремистская деятельность не всегда предполагает использование террористических методов.

Законодатель включает террористическую деятельность в экстремистскую, однако определения в законах противоречивы: терроризм назван идеологией, а экстремизм — деятельностью, тогда как, по мнению автора, логичнее было бы обратное. В итоге экстремизм выступает идеологической основой, а терроризм — одним из возможных инструментальных методов. У Г. П. Кулешовой этот вывод дан на с. 22–23.

На мой взгляд, соотношение экстремизма и терроризма нельзя сводить ни к полному тождеству, ни к простой родовидовой иерархии. Это пересекающиеся, но самостоятельные правовые и социальные категории. Их сближает радикальный характер, готовность к крайним мерам и потенциальная угроза основам конституционного строя, общественной безопасности и правам человека. Однако природа, объём и функциональное назначение этих понятий различаются.

Анализ законодательства показывает асимметрию: Федеральный закон № 114-ФЗ не даёт общего определения экстремизма, а перечисляет виды экстремистской деятельности, тогда как Федеральный закон № 35-ФЗ закрепляет родовое определение терроризма как идеологии насилия и практики воздействия на принятие решений органами власти, связанных с устрашением населения. Это означает, что терроризм в российском праве получил более чёткую дефиницию, а экстремизм остаётся казуистическим понятием. При этом законодатель включает террористическую деятельность в перечень экстремистских

проявлений, что порождает логическое противоречие: терроризм определяется через идеологию и практику, а экстремизм — через перечень деяний.

В доктрине также отсутствует единство подходов. Ряд авторов акцентирует взаимосвязь экстремизма и терроризма и предлагает выделять группу преступлений, обладающих признаками обоих явлений. Согласно иной позиции, экстремизм рассматривается как идейная основа, а терроризм — как деятельность, направленная на насильственное изменение политической обстановки. В рамках ещё одного подхода терроризм понимается не как идеология, а как система методов и средств насилия и угроз, тогда как экстремизм — как более широкая идеология, допускающая крайние методы.

Результаты проведённого анализа позволяют сделать вывод о целесообразности дальнейшего согласования понятийного аппарата Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» и Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».

Представляется обоснованным рассмотреть возможность закрепления в законодательстве общего определения экстремизма либо системы его существенных признаков, позволяющих обеспечить более последовательное толкование перечисленных в законе видов экстремистской деятельности. Одновременно необходимо обеспечить разграничение экстремистских и террористических проявлений с учётом особенностей их законодательных определений и признаков конкретных составов правонарушений.

Предлагаемый подход не предполагает автоматического включения терроризма в состав экстремизма или установления безусловной иерархии между ними. Напротив, его назначение состоит в обеспечении самостоятельной оценки каждого деяния и предотвращении расширительного толкования уголовно-правовых запретов. Реализация данных предложений может способствовать повышению правовой определённости, единообразию правоприменительной практики и соблюдению принципа законности.

Список литературы

1. О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ / Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3031.

2. О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ / Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 11. – Ст. 1146.

3. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом: заключена в г. Шанхае 15.06.2001 / Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 41. – Ст. 3947.

4. Конвенция Организации Исламская конференция о борьбе с международным терроризмом: принята в г. Уагадугу 01.07.1999 / United Nations Treaty Collection. – URL: https://treaties.un.org (дата обращения: 04.10.2026).

5. Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма: заключена в г. Варшаве 16.05.2005 (CETS № 196) / Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 20. – Ст. 2448.

6. Рарог А. И., Палий В. В. Уголовно-правовое противодействие терроризму и экстремизму: учебное пособие. – М.: Проспект, 2021. – 97 с.

7. Шелобнев Г. В. Соотношение экстремизма и терроризма: вопросы квалификации / Научный лидер. – 2020. – № 38 (188). – С. 65–68.

8. Кулешова Г. П. Терроризм и экстремизм: соотношение понятий и вопросы законодательного их разграничения / Проблемы права. – 2019. – № 2. – С. 68–71.

УДК 343.14

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИКАЗНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Горковенко Виолетта Вячеславна
магистрант
Научный руководитель: Авдеева Ирина Сергеевна,
к.ю.н., доцент
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия
имени В. М. Лебедева»,
город Воронеж

Аннотация. *Статья посвящена анализу проблемных аспектов приказного производства в гражданском процессе. В работе рассматриваются основные недостатки и сложности, возникающие при применении приказного производства, а также его влияние на защиту прав и законных интересов сторон. Особое внимание уделяется вопросам правоприменительной практики, правовых пробелов и возможным путям их устранения. Автор предлагает рекомендации по совершенствованию законодательства в данной области, что может способствовать более эффективной реализации судебной защиты прав граждан и организаций.*

Abstract. *The article is devoted to the analysis of problematic aspects of writ proceedings in civil proceedings. The paper examines the main shortcomings and difficulties arising in the application of writ proceedings, as well as their impact on the protection of the rights and legitimate interests of the parties. Special attention is paid to issues of law enforcement practice, legal gaps, and possible ways to eliminate them. The author offers recommendations for improving legislation in this area, which may contribute to more effective judicial protection of the rights of citizens and*

organizations.

Ключевые слова: *приказное производство, гражданский процесс, судебная защита, права должника*

Keywords: *writ proceedings, civil procedure, judicial protection, debtor's rights*

Государство несет ответственность за создание условий, при которых каждый сможет своевременно, без препятствий и максимально результативно защитить свои интересы в судебных инстанциях – такую гарантию прав и свобод человека закрепляет Конституция Российской Федерации [7]. Реализация судебной власти происходит через четыре основных вида процессов: конституционный, уголовный, административный и гражданский. Детально регламентированная законодательством процедура разбирательства и вынесения решений отличает гражданский процесс от других форм судопроизводства. Однако законодательство предусматривает возможность рассмотрения дела в ускоренном режиме, когда гражданину требуется судебное вмешательство – суд вправе применить упрощенный порядок, включая приказное производство, предполагающее существенное сокращение временных рамок обработки поданного заявления.

«Приказное производство, как самостоятельный вид гражданского судопроизводства, представляет собой упрощенную форму защиты прав и законных интересов кредитора, чьи требования к должнику основаны на бесспорных документах. Как и общий порядок рассмотрения и разрешения гражданских дел, упрощенное производство обеспечивает защиту субъективных прав сторон с наименьшими временными и материальными затратами» [1]. Вместе с тем, в гражданском процессуальном законодательстве присутствует целый комплекс недостатков, касающихся института приказного производства, невзирая на его положительные стороны. К числу таких недоработок относятся следующие. Так, отсутствие в науке единого понятия спора о праве ведет к отсутствию единообразия судебной практики. Это порождает в приказном производстве проблемы, связанные с ошибочной квалификацией правоотношения как бесспорного.

Исследуя дела, связанные со взысканием долгов за коммунальные услуги, В. Н. Колесник демонстрирует, что требования одной и той же категории

способны порождать диаметрально противоположные ситуации: от полного отсутствия конфликта до его значительного обострения [6].

Согласно позиции Д. А. Туманова, субъективный фактор определяет характер отсутствия спора о праве в приказном производстве. Законодатель понимает под этим именно то, что обязанная сторона не оспаривает свою обязанность [8]. Подтверждением могут служить представленные вместе с заявлением документальные материалы, которые фиксируют непризнание должником существования обязательства перед заявителем (например, показания свидетелей, аудио- и видеофиксация, отказ должника удовлетворить претензию, переписка между сторонами). Следовательно, субъективная составляющая является ключевой при определении наличия или отсутствия спора о праве в приказном производстве.

В настоящее время вопрос установления критериев бесспорности правовых отношений продолжает оставаться актуальным, в связи чем требуется законодательное решение данной проблемы. Так, мы предлагаем внести изменения в ст. 263 ГК РФ, дополнив ек п. 3, содержащим следующее определение: «Под отсутствием спора о праве понимается ситуация, когда должник, не исполняя свою обязанность, не отрицает субъективное материальное право заявителя». Выработка общего понимания термина «отсутствие спора о праве» даст возможность судебным инстанциям четко определять, являются ли заявленные требования бесспорными, что приведет к существенному сокращению количества отменяемых судебных решений по делам приказного производства.

Изучение положений ГПК РФ позволяет обнаружить существенную проблему, связанную с обеспечением прав должника при рассмотрении дел в порядке приказного производства. ГПК РФ не устанавливает временных рамок для направления судьей копии судебного приказа должнику. Законодатель определил только десятидневный период для представления должником возражений на судебный приказ в соответствии со ст. 128 ГПК РФ. При этом ГПК РФ не регламентирует порядок фиксации момента вручения должнику копии приказа, не определяет форму подачи возражений должником и не устанавливает способ его уведомления [3].

В научной литературе и судебной практике уже не раз обращались к данной проблеме, и все же этот вопрос на сегодняшний день остается неурегулированным. Так, С. Л. Дегтярев утверждал, что «в приказном производстве абсолютно отсутствует гарантия должника от неправосудного решения суда – суд выдает приказ не на основании надлежащего вручения копии судебного приказа должнику, а на основании истечения сроков на поступление возражений с его стороны» [4]. Таким образом, отсутствие надлежащего судебного уведомления должника влечет за собой практическую невозможность для него реализовать право на подачу возражений по вопросам исполнения обязательств.

Следует отметить, что на практике нередки случаи отмены судебных постановлений вышестоящим судом по факту нарушения надлежащего извещения должника.

Единственным способом защиты прав должника выступает уведомление его о принятом судебном приказе путем отправки соответствующего экземпляра документа, поскольку законодательство увязывает право на обжалование с моментом получения информации об этом приказе. По мнению Д. И. Ковткова, в подобной ситуации следует использовать механизм аналогии права и руководствоваться нормами о рассылке копий решений суда из ст. 214 ГПК РФ, согласно которым копия приказа должна быть отправлена должнику судьей в течение пятидневного срока с момента вынесения приказа [5].

Согласно законодательству Республики, Беларусь, судья обязан в трехдневный срок отправить копию определения о судебном приказе должнику с подтверждением получения, что закреплено в статье 398 ГПК данного государства. Аналогичная норма содержится в статье 147 ГПК Республики Казахстан, которая требует от судьи без промедления передать копию вынесенного судебного приказа должнику, обеспечив уведомление о вручении.

В декабре 2018 года Государственная Дума РФ приняла в третьем чтении проект федерального закона № 383208-7 «О внесении изменений в ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ и отдельные законодательные акты РФ», внесенный ВС РФ. Вследствие, ст. 128 ГПК РФ стала выглядеть следующим образом: «Судья в

пятидневный срок со дня вынесения судебного приказа высылает копию судебного приказа должнику, который в течение десяти дней со дня получения приказа имеет право представить возражения относительно его исполнения».

Однако, данная норма не конкретизирует формы и способ извещения должника, поэтому представляется возможным дополнить ст. 128 ГПК РФ следующим положением: «Должник считается получившим копию судебного приказа, если мировой судья располагает доказательствами вручения ему копии судебного приказа, направленной заказным письмом с уведомлением о вручении». Дополнительной гарантией защиты интересов как взыскателя, так и должника в рамках приказного производства станет применение норм ст. 165.1 ГК РФ в ситуациях, когда должник по причинам, находящимся в его компетенции, не получил направленную ему корреспонденцию или не ознакомился с ее содержанием [2].

Итак, современная система судопроизводства нуждается в применении как стандартных, так и упрощенных процедур, позволяющих обеспечить оперативное и менее сложное отправление правосудия. Эволюция процессуального права на данном этапе характеризуется стремлением к оптимизации судебных процессов и расширению возможностей граждан для защиты своих прав через судебные инстанции.

Подводя итог, нормы гражданско-процессуального законодательства, регулирующие приказное производство, нуждаются в дополнительном законодательном совершенствовании. Это обусловлено тем, что судебная деятельность в данной сфере не имеет достаточного нормативного регулирования, рассмотрение заявлений происходит без установленного четкого алгоритма, а само производство носит односторонний характер. Несмотря на наличие многочисленных положительных сторон, институт приказного производства в гражданском процессе обладает существенными недостатками.

Список литературы

1. Видякина Т. А. Проблемные аспекты приказного производства в гражданском процессе / Тамбовские правовые чтения имени Ф. Н. Плевако:

материалы III Международной научно-практической конференции: в 2 т., Тамбов, 24-25 мая 2019 года. Том 2. Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2019. С. 218 - 221.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. Ч. 1. (ред. от 31.07.2025) / Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 15.12.2025) / Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.

4. Дегтярев С.Л. Негативные последствия реализации принципа процессуальной экономии посредством «расширения» современного приказного производства / Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 10. С. 57 - 60.

5. Ковтков Д. И. Приказное производство: правовое регулирование, проблемы, перспективы развития / Мировой судья. 2010. № 12. С. 6 - 12.

6. Колесник В. Н. Возможно ли взыскание задолженности по оплате коммунальных услуг в порядке судебно-приказного производства по смыслу гражданского процессуального закона? / Мировой судья. 2015. № 7. С. 27 - 30.

7. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 (с изм. от 01.07.2020) / Российская газета. 2020. 4 июля. № 144.

8. Туманов Д. А. Приказное производство в настоящее время: процесс или фикция процесса? / Журнал российского права. 2008. № 7. С. 66 - 76.

УДК 34

САНКЦИОННЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ И АДАПТАЦИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ НА АРКТИЧЕСКОМ ШЕЛЬФЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Космачев Кирилл Александрович

аспирант

ОЧУВО «Московский инновационный университет»

Аннотация. *В статье рассматривается влияние внешних ограничительных мер на административно-правовой механизм предоставления и использования участков недр арктического шельфа. Показано, что модель закрытого допуска, при которой право пользования доступно лишь организациям с преобладающим государственным участием и опытом работы на шельфе, сформировалась до введения санкций и не предполагала внешних ограничений на технологии и сервис. Проанализированы меры адаптации: мораторий на выдачу новых лицензий, особый порядок продления сроков геологического изучения, изъятия для подсанкционных пользователей, а также законопроект Минприроды России 2026 г. о расширении круга допускаемых организаций.*

Ключевые слова: *недропользование, арктический шельф, лицензия на пользование недрами, санкции, административно-правовое регулирование, допуск к недропользованию, лицензионные обязательства, государственный надзор*

Keywords: *subsoil use, Arctic shelf, subsoil licence, sanctions, administrative and legal regulation, access to subsoil use, licence obligations, state supervision*

Освоение углеводородных ресурсов арктического шельфа относится к направлениям, в которых публичный интерес государства выражен наиболее

отчётливо. Участки недр шельфа отнесены к объектам федерального значения, а право пользования ими предоставляется в особом порядке, исключающем конкурентный доступ широкого круга хозяйствующих субъектов. Эта конструкция складывалась в иных внешнеэкономических условиях и опиралась на допущение о возможности привлекать зарубежные технологии, буровой флот и геофизический сервис. После 2014 г. данное допущение утратило силу, что поставило перед административным правом вопрос о том, способны ли действующие правовые средства обеспечивать реализацию лицензионных обязательств в условиях, когда их исполнение зависит от обстоятельств внешнего происхождения.

Цель исследования состоит в оценке достаточности административно-правовых инструментов, применяемых для адаптации режима недропользования на арктическом шельфе к санкционным ограничениям. Для достижения цели использованы формально-юридический и системный методы, а также анализ правоприменительной практики и опубликованных законодательных инициатив.

Недропользование представляет собой разрешительный режим, в котором лицензия выступает индивидуальным административным актом, определяющим объём прав и обязанностей пользователя. Как следует из общих положений административно-правовой доктрины, разрешительные режимы ограничивают свободу экономической деятельности ради защиты публичных ценностей, поэтому их допустимость определяется соразмерностью ограничения преследуемой цели [9, 10]. Конституция Российской Федерации гарантирует свободу предпринимательской деятельности (ст. 34), а ограничение прав допускается только федеральным законом и лишь в той мере, в какой это необходимо для защиты конституционно значимых ценностей (ст. 55) [1].

Для шельфа федеральный законодатель установил повышенные требования к кругу пользователей недр. Согласно статье 9 Закона о недрах [2], участки недр шельфа могут предоставляться организациям, имеющим государственное участие свыше 50% и опыт работы на шельфе более пяти лет. Условие о государственном участии трактуется шире формального владения капиталом: допускаются организации, в которых государство участвует в капитале более чем

наполовину либо распоряжается свыше 50% голосов при принятии решений. Практическим следствием стало то, что, по пояснительной записке Минприроды России, этим критериям соответствуют только две компании: «Газпром» и «Роснефть».

Подобная модель имеет собственную логику. Концентрация прав у контролируемых государством субъектов упрощает согласование лицензионных условий с задачами обороны, безопасности и освоения Северного морского пути, а также позволяет использовать шельфовые проекты как инструмент реализации стратегических документов, прежде всего Стратегии развития Арктической зоны до 2035 года [5]. Вместе с тем, закрытый допуск переносит риск неисполнения обязательств на узкий круг пользователей, у которых скапливается значительный объём лицензий. По данным отраслевой печати, на пользование участками шельфа выдано 78 лицензий, из которых 42 принадлежат «Роснефти» и 23 «Газпрому». Остальные приходятся на «Газпром нефть», «ЛУКОЙЛ» и иные независимые компании.

Введение секторальных санкций во второй половине 2014 г. затронуло именно те элементы шельфовых проектов, которые российские пользователи не могли заменить собственными ресурсами. Ряд государств, включая США, страны Европейского союза и Норвегию, ввёл против России секторальные санкции, и в результате совместные предприятия «Роснефти» с Eni и ExxonMobil на лицензионных участках в Баренцевом и Карском морях были приостановлены осенью 2014 года. В последующий период ограничения распространялись на оборудование, технологии и сервисные услуги. Минприроды России в 2026 г. прямо называет среди факторов, сдерживающих освоение шельфа, санкции на оборудование и геофизический сервис для глубоководных проектов, а также отсутствие отечественного оборудования для глубокого бурения.

С позиции административного права принципиально важно, что лицензионные условия остаются неизменными по своей юридической природе, тогда как фактическая возможность их выполнения изменилась. Лицензия фиксирует сроки геологического изучения, объёмы работ и сроки ввода в разработку, а

неисполнение этих условий создаёт основания для применения мер публичного принуждения, вплоть до досрочного прекращения права пользования. При этом внешние ограничения не получили в Законе о недрах системного закрепления в качестве самостоятельного основания для корректировки лицензионных обязательств. Возникает ситуация, когда пользователь формально отвечает за результат, на достижение которого он повлиять не может.

Показателен итог почти пятнадцати лет освоения шельфа: из 75 открытых на российском шельфе месторождений с 1971 года в эксплуатацию введено 20. Разумеется, причины столь невысокого показателя не исчерпываются санкциями и включают экономическую нецелесообразность разработки сложных месторождений. Тем не менее санкционный фактор усилил структурную проблему: допуск ограничен, а средства реализации допуска зависят от внешней среды.

Второе направление связано с режимом продления лицензий. Срок лицензии на геологическое изучение недр составляет пять лет, а для шельфа десять лет, причём действие лицензии может быть продлено для завершения работ. Для пресечения практики так называемых «спящих» лицензий законодатель в 2023 г. установил кратное увеличение платежей за продление: в первый год ставка возрастает в два раза, во второй в десять раз. Одновременно из-под действия нового ужесточения вывели компании, подпавшие под санкции. Эта оговорка свидетельствует о том, что законодатель признаёт санкции обстоятельством, влияющим на ответственность пользователя, однако делает это в форме исключения из общего правила, а не в виде самостоятельного института. Критерии отнесения к подсанкционным пользователям, порядок подтверждения связи между санкциями и срывом сроков, а также последствия утраты такого статуса остаются за пределами системного регулирования.

Третье направление представлено мерами экономического стимулирования. В отношении арктического шельфа применяются три категории льготных ставок налога на добычу полезных ископаемых и полная отмена вывозных таможенных пошлин на нефть и газ, добываемые на шельфе. Эти меры относятся к налоговому, а не к административному праву, но они показывают, что поддержка

проектов осуществляется преимущественно через финансовые стимулы, тогда как доступ к недрам и условия пользования ими регулируются отдельно и без учёта новых рисков.

Общая оценка названных инструментов позволяет говорить об адаптации реактивного типа. Каждая мера принималась как ответ на конкретную проблему, не складываясь в единую модель. Мораторий не имеет закреплённых критериев снятия, продление сроков привязано к общим правилам, а исключения для подсанкционных пользователей не сопровождаются механизмом контроля за добросовестностью исполнения. Последнее обстоятельство особенно существенно для надзорной деятельности: федеральный государственный надзор за геологическим изучением, рациональным использованием и охраной недр, осуществляемый по правилам Федерального закона № 248-ФЗ [7], ориентирован на проверку соблюдения лицензионных условий, и в условиях их фактической невыполнимости такая проверка утрачивает регулятивный смысл.

Наиболее заметным шагом последнего времени стала публикация 2 октября 2026 г. на федеральном портале проектов нормативных правовых актов законопроекта Минприроды России, который предлагает расширить круг допускаемых к шельфу организаций. Согласно проекту, к освоению шельфа предлагается допустить отечественные компании, обладающие не менее чем пятилетним опытом освоения континентального шельфа России или других государств. Авторы инициативы рассчитывают привлечь организации, обладающие компетенциями для работы на сложных участках, и называют в качестве потенциальных участников крупные компании, в том числе «ЛУКОЙЛ» и «Зарубежнефть», готовые применить опыт работы на шельфе иностранных государств. По состоянию на 27 октября 2026 г. документ остаётся проектом, поэтому его оценка возможна лишь как оценка направления регулирования.

С точки зрения теории административно-правового режима данная инициатива означает частичный отказ от критерия государственного контроля как единственного условия допуска в пользу критерия профессиональной квалификации. Такой подход представляется обоснованным, поскольку он соответствует

требованию соразмерности ограничения: цель обеспечения стратегического контроля может достигаться иными средствами, включая согласование условий лицензии Правительством, участие государства в управлении проектом и закрепление требований к локализации технологий. Вместе с тем проект не решает проблему исполнимости лицензионных обязательств, поскольку новые участники столкнутся с теми же ограничениями на оборудование и сервис, что и действующие пользователи. Расширение круга допускаемых лиц без изменения механизма корректировки условий пользования способно воспроизвести прежние трудности на более широкой основе.

В связи с этим предлагается закрепить в статье о внесении изменений и дополнений в лицензию специальный порядок, применяемый к шельфовым участкам. Он должен допускать однократную корректировку сроков и объёмов обязательств при документально подтверждённой невозможности их исполнения вследствие ограничительных мер иностранных государств. Условиями применения порядка следует сделать представление пользователем обновлённого графика работ, подтверждение источников финансирования и согласие на усиленный надзорный контроль за выполнением скорректированных обязательств. Применение кратных повышающих платежей за продление в этом случае нецелесообразно, поскольку просрочка вызвана внешними причинами.

Кроме того, представляется необходимым нормативно оформить мораторий на выдачу новых лицензий, определив его основания, срок и критерии прекращения. Вне такой регламентации мера остаётся актом усмотрения, что противоречит принципу правовой определённости. Наконец, в рамках надзорной деятельности следует предусмотреть публичную отчётность об исполнении шельфовых лицензий, что позволит оценивать эффективность режима не по числу выданных лицензий, а по фактическим результатам геологоразведки и ввода месторождений в разработку.

Таким образом, проведённый анализ показывает, что административно-правовое регулирование недропользования на арктическом шельфе создавалось в расчёте на стабильные внешние условия и оказалось не вполне пригодным для

работы в условиях санкций. Принятые меры адаптации, к которым относятся мораторий на новые лицензии, особый режим продления и изъятия для подсанкционных пользователей, носят реактивный характер и не образуют целостной модели. Законопроект 2026 г. о расширении круга допускаемых организаций движется в верном направлении, но нуждается в дополнении нормами о корректировке лицензионных условий при возникновении внешних ограничений. Перспективным представляется переход от защиты государственного контроля через формальный критерий доли участия к системе квалификационных критериев допуска, дополненной процедурным механизмом адаптации лицензионных обязательств и усиленной надзорной отчётностью.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) / Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://publication.pravo.gov.ru (дата обращения: 27.10.2026).

2. О недрах: Закон Российской Федерации от 21.02.1992 № 2395-1 (ред. от 08.03.2026) / Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 16. Ст. 834.

3. О континентальном шельфе Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.1995 № 187-ФЗ / Собрание законодательства РФ. 1995. № 49. Ст. 4694.

4. О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации: Федеральный закон от 13.07.2020 № 193-ФЗ / Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://publication.pravo.gov.ru (дата обращения: 27.10.2026).

5. О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года: Указ Президента РФ от 26.10.2020 № 645 / Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://publication.pravo.gov.ru (дата обращения: 27.10.2026).

6. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента РФ от 07.05.2024 №

309 / Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://publication.pravo.gov.ru (дата обращения: 27.10.2026).

7. О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ / Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://publication.pravo.gov.ru (дата обращения: 27.10.2026).

8. Минприроды предложило расширить доступ к лицензиям на шельф / Коммерсантъ. 2026. URL: https://www.kommersant.ru/doc/9004994 (дата обращения: 27.10.2026).

9. В РФ хотят допустить больше компаний к освоению шельфа / Neftegaz.RU. 2026. URL: https://neftegaz.ru/news/shelf/937907-v-rf-khotyat-dopustit-bolshe-kompaniy-k-osvoeniyu-shelfa/ (дата обращения: 27.10.2026).

10. Подсанкционные компании вывели из-под закона о запрете «спящих» лицензий / Интерфакс. URL: https://www.interfax.ru/russia/935235 (дата обращения: 27.10.2026).

11. Минприроды предложило допустить частные компании к шельфу для ресурсного суверенитета РФ / Интерфакс. 2026. URL: https://www.interfax.ru/russia/1119955 (дата обращения: 27.10.2026).

12. «Газпром» и «Роснефть» не нашли компромисса по освоению арктического шельфа / Ведомости. 27.05.2019. URL: https://www.vedomosti.ru/business/news/2019/05/27/802567-rosnedra-gazprom-rosneft-ne-smogli-skorrektirovat-litsenzii (дата обращения: 27.10.2026).

УДК 340

ОСОБЕННОСТИ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕВЫШЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ

Ощепкова Екатерина Павловна

студент

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

Аннотация. *В статье рассматриваются особенности характеристики превышения должностных полномочий в контексте уголовного законодательства Российской Федерации. Анализируются основные факторы, способствующие возникновению этого правонарушения, включая размытость формулировок и отсутствие четкой правоприменительной практики. Привлекаются примеры из судебной практики, демонстрирующие неоднозначность в определении границ полномочий должностных лиц, а также последствия, возникающие из-за различий в интерпретациях законодательства. Статья направлена на исследование путей повышения законности в служебной деятельности и защиты прав граждан, предлагая обоснованные решения для оптимизации законодательства и его применения.*

Abstract. *The article examines the characteristics of abuse of office in the context of the criminal legislation of the Russian Federation. It analyzes the main factors that contribute to the emergence of this offense, including the vagueness of the wording and the lack of clear law enforcement practice. It provides examples from judicial practice demonstrating the ambiguity in determining the boundaries of the powers of officials, as well as the consequences arising from differences in interpretations of legislation. The article is aimed at studying ways to improve the legality of official activities and the protection of citizens' rights, offering reasonable*

solutions for optimizing legislation and its application.

Ключевые слова: *превышение полномочий, должностные лица, защита прав граждан, органы государственной власти РФ, органы государственной власти субъектов РФ, уголовная ответственность, коррупция, должностные преступления, должностные полномочия*

Keywords: *abuse of power, officials, protection of citizens' rights, state authorities of the Russian Federation, state authorities of the constituent entities of the Russian Federation, criminal liability, corruption, official crimes, official powers*

Превышение должностных полномочий представляет собой серьезное правонарушение, заключающееся в использовании служебного положения для осуществления действий, выходящих за пределы установленных норм и полномочий. Данный термин охватывает широкий спектр злоупотреблений, включая незаконное принятие решений и действия, наносящие ущерб интересам физического или юридического лица. В Уголовном кодексе Российской Федерации установлены четкие нормы, регламентирующие ответственность за подобные деяния, однако практика показывает наличие множества пробелов и неопределенности, что затрудняет эффективное применение права. Понимание особенностей характера превышения должностных полномочий крайне важно для достижения прозрачности и ответственности в служебной деятельности. Цель данной работы заключается в систематическом анализе характеристик превышения должностных полномочий, исследовании причин, форм и последствий данного явления, а также в предложении рекомендаций по его предотвращению и минимизации рисков, связанных с действиями должностных лиц.

Проблематика статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации охватывает множество аспектов, связанных с превышением должностных полномочий, что свидетельствует о значительности данного правонарушения для правовой системы страны. Основной задачей данной нормы является защита прав граждан и организаций от произвольных и неправомерных действий должностных лиц, что особенно актуально в контексте повышения доверия к

институтам государственной власти [1, с. 46]. Однако практика применения статьи 286 Уголовного Кодекса Российской Федерации выявляет ряд проблем, включая размытость формулировок и отсутствие четкой правоприменительной практики, что создает предпосылки для обхода ответственности. Кроме того, неоднозначность в определении границ полномочий должностных лиц способствует превышению и нивелирует правовые гарантии. В связи с этим необходимо провести анализ существующих пробелов в законодательстве и разработать рекомендации по улучшению правоприменительной практики, что позволит более эффективно устранять случаи превышения должностных полномочий и укреплять законность в служебной деятельности.

Размытость формулировок в статье 286 Уголовного Кодекса Российской Федерации создает неопределенность и затрудняет применение норм, как для должностных лиц, так и для правоохранительных органов. В частности, термины «превышение полномочий» и «действия, явно выходящие за пределы правовых норм» требуют более четкого определения. Размытость приводит к сложностям в установлении границ законных полномочий, что в свою очередь может быть использовано злоумышленниками для оправдания неправомерных действий. Кроме того, отсутствие конкретизации в отношении последствий, характерных для действий, квалифицируемых по статье 286, создаёт возможность для использования различных интерпретаций и судебной практики, способствуя правовой несогласованности [2, с.38]. Это может вызвать случаи произвольной ответственности, где законная деятельность должностных лиц может быть ошибочно интерпретирована как превышение полномочий.

Отсутствие четкой правоприменительной практики в статье 286 УК РФ [3] создает значительные трудности, как для судебных органов, так и для правоохранительных структур. На практике это проявляется в различных интерпретациях и подходах к квалификации действий должностных лиц, что приводит к правовой неопределенности. Судебная практика часто оказывается неоднородной: одни и те же факты могут трактоваться по-разному в зависимости от конкретного дела и судьи, что подрывает принцип равенства перед законом.

Необходимость объективного определения пределов должностных полномочий, а также условий, при которых действия должностного лица могут быть расценены как превышение полномочий, вызывает значительные дебаты. В результате отсутствия четкой практики правоохранительные органы могут не всегда эффективно выявлять и расследовать случаи превышения полномочий, что уменьшает общее доверие к системе правосудия. Дополнительно, ситуации, когда дела о превышении должностных полномочий заканчиваются оправдательными приговорами, могут свидетельствовать о несоответствии доказательной базы задачам, стоящим перед правоохранительными органами. Это отражает необходимость в специальной подготовке сотрудников, а также в разработке методических рекомендаций по расследованию таких дел [4, с.12].

Неоднозначность в определении границ полномочий должностных лиц является одной из ключевых проблем, связанных с применением статьи 286 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Эта неопределенность затрудняет применение и соблюдение правовых норм в деятельности государственных служащих. В первую очередь, недостаточная ясность в законодательных формулировках создает почву для различных толкований, что делает сложно определить, какие именно действия могут быть расценены как превышение полномочий. Проблема усугубляется различием между понятиями «полномочия» и «функции», что ведет к недопониманиям среди должностных лиц[5,с.24]. В зависимости от специфики своей деятельности служащие могут интерпретировать свои полномочия по-разному, что увеличивает риск правонарушений. К примеру, действия, направленные на решение конкретной задачи, могут быть расценены как выход за рамки полномочий, если отсутствует соответствующее обоснование их законности. Кроме того, неясность границ полномочий часто проявляется в ситуациях взаимодействия между различными государственными органами, когда возникают конфликты интересов или дублирование функций. В таких случаях должностные лица могут считать себя обоснованными в принятии определенных решений, однако эти решения могут быть оспорены как превышение полномочий другими контролирующими

органами [6].

Таким образом, необходимо разработать более детализированные определения и критерии, на основании которых можно будет объективно оценивать действия должностных лиц. Введение уточняющих норм в законодательство позволит повысить правовую определенность, снизить произвол в правоприменении и укрепить гарантии прав граждан и организаций. Во-вторых, необходимость формирования единой правоприменительной практики в отношении статьи 286 Уголовного Кодекса Российской Федерации требует комплексного подхода, включающего разработку критериев оценки деяний должностных лиц и учета специфики их полномочий, что позволит повысить эффективность правоохранительной системы и защиту прав граждан. А также, отсутствие четких и универсальных критериев для определения границ полномочий должностных лиц способствует возникновению правового нигилизма и коррупционных действий. Для решения данной проблемы требуется разработка более строгих норм и рекомендаций, четко обозначающих условия, при которых действия должностных лиц остаются в рамках закона. Это позволит привести к повышению правовой определенности и уменьшению случаев превышения полномочий.

Список литературы

1. Угольникова Л. М. Уголовно-правовая характеристика состава злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий / Юридический факт. - 2022. - № 172. - С. 147.

2. Боровских Р. Н. Должностные преступления: учебное пособие для вузов / Р. Н. Боровских, А. В. Чумаков. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. С. 131.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 09.11.2024) / КонсультантПлюс

4. Ермаков С. В., Ермакова О. В. Превышение должностных полномочий: проблемы толкования общественно опасного деяния / Вестник УЮИ. 2022. С.

96.

5. Лимарь А. С., Михайлова И. А. Особенности квалификации превышения должностных полномочий / Вестник БелЮИ МВД России. 2023. С. 45.

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 (ред. от 11.06.2020) «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» / КонсультантПлюс

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 37.026:371.38:681.5

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РОБОТОТЕХНИКЕ: КАК ПРЕВРАТИТЬ СБОРКУ РОБОТА В РАЗВИТИЕ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ И НАВЫКОВ XXI ВЕКА

Дикой Андрей Алексеевич

к.п.н., доцент

Конарева Анна Николаевна

студент

ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»,

город Армавир

Аннотация. *В статье рассматривается проектная деятельность в робототехнике как средство развития не только технических, но и метапредметных компетенций обучающихся. Показано, как правильно организованная проектная работа формирует умение ставить задачу, планировать деятельность, работать в команде, тестировать и дорабатывать решение. На примерах типичных школьных проектов разбираются этапы жизненного цикла проекта и характерные ошибки педагогов при их постановке. Предлагаются методические приёмы, позволяющие превратить проект из «сборки по инструкции» в исследовательскую задачу с открытым результатом. Особое внимание уделяется направлению робототехники как современной составляющей развития технического творчества детей и молодёжи.*

Ключевые слова: *робототехника, проектная деятельность, критическое мышление, навыки XXI века, метапредметные компетенции, техническое творчество, STEM-образование*

Abstract. *The article considers project activity in robotics as a means of developing not only technical but also meta-subject competencies of students. It is shown*

how properly organized project work forms the ability to set a task, plan activities, work in a team, test and refine a solution. Using examples of typical school projects, the stages of the project life cycle and characteristic mistakes of teachers in their formulation are analyzed. Methodological techniques are proposed that allow turning a project from "assembly according to instructions" into a research task with an open result. Particular attention is paid to robotics as a modern component of the development of technical creativity of children and youth.

Keywords: *robotics, project activity, critical thinking, 21st century skills, meta-subject competencies, technical creativity, STEM education*

Современное техническое образование всё чаще выходит за рамки передачи готовых знаний и алгоритмов. Робототехника, обладая выраженной междисциплинарностью, создаёт естественную среду для организации проектной деятельности, в которой обучающийся проходит полный цикл: от постановки проблемы до презентации и доработки собственного решения [1]. Однако на практике проектная работа нередко сводится к сборке устройства по инструкции, что ограничивает её развивающий потенциал. Возникает необходимость рассмотреть, как организовать проект так, чтобы он стал инструментом развития критического мышления и навыков XXI века.

Робототехнический проект по своей природе объединяет конструирование, программирование, электронику и математику [2]. Именно комплексность задачи позволяет формировать метапредметные результаты: умение анализировать условие, выдвигать гипотезы, планировать последовательность действий, распределять роли и оценивать результат. Проектная деятельность, таким образом, выступает не дополнением к техническому содержанию, а способом его освоения в практической логике [3].

Жизненный цикл учебного робототехнического проекта целесообразно рассматривать как последовательность этапов. На первом этапе формулируется проблема и цель проекта, определяются требования к устройству и критерии успешности. Второй этап связан с анализом идей и выбором конструктивного решения, включая подбор датчиков, исполнительных механизмов и

микроконтроллеров [4]. Третий этап — проектирование и сборка, сопровождающиеся фиксацией промежуточных результатов. Четвёртый этап — программирование и отладка алгоритма управления. Пятый этап — тестирование, выявление недостатков и доработка. Завершающий этап — презентация и рефлексия, в ходе которой обучающиеся анализируют, что удалось достичь в ходе выполнения проекта, а что требует пересмотра.

Типичные школьные проекты (робот-манипулятор, робот-тележка с датчиками для движения робота по линии, сортировщик объектов по цвету) при грамотной постановке превращаются в исследовательские задачи. Например, вместо задания «собери робота по схеме» формулируется задача: «спроектируй устройство, которое преодолевает заданный маршрут с минимальным числом поворотов и объясни, почему выбрано именно такое решение». Полученный результат и необходимость обоснования выбора стимулируют критическое мышление и рефлексию школьника.

Анализ педагогической практики позволяет выделить характерные ошибки при постановке проектов: подмена проекта сборкой по инструкции; отсутствие критериев оценивания; слишком жёсткая регламентация действий; игнорирование этапа тестирования и доработки; отсутствие распределения ролей и рефлексии. Подобные ошибки снижают мотивацию и не позволяют обучающимся проявить самостоятельность [5].

Для преодоления этих недостатков предлагаются методические приёмы. Во-первых, формулирование проблемы с «открытым» результатом и несколькими допустимыми решениями. Во-вторых, введение инженерного дневника или журнала проекта, где фиксируются идеи, ошибки и выводы. В-третьих, организация командной работы с распределением ролей: конструктор, программист, специалист по электронике, координатор, тестировщик [4]. В-четвёртых, использование критериального оценивания, включающего как техническую, так и метапредметную составляющую (качество анализа, обоснованность решений, командное взаимодействие). В-пятых, обязательная защита проекта с обсуждением альтернативных вариантов.

Отдельного внимания заслуживает направление образовательной робототехники как современной составляющей технического творчества детей и молодёжи. Участие в конкурсах, выставках и соревнованиях придаёт проектной деятельности соревновательный и исследовательский характер, а также формирует устойчивый интерес к инженерным профессиям [5]. При этом важно, чтобы соревновательный результат не подменял образовательный: ценность проекта заключается в пройденном пути, а не только в занятом месте.

Таким образом, проектная деятельность в робототехнике обладает значительным потенциалом для развития критического мышления и навыков XXI века. Превращение сборки робота в исследовательскую задачу требует от педагога продуманной постановки проблемы, критериев оценивания, организации командной работы и обязательной рефлексии. Именно такой подход обеспечивает формирование технических и метапредметных компетенций, востребованных в современной образовательной и технологической среде [3].

Список литературы

1. Трофимов, П. А. Метод проектов на занятиях по робототехнике / П. А. Трофимов / Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2016. — № 2-5. — С. 49–51.

2. Юревич, Е. И. Основы робототехники: учебное пособие / Е. И. Юревич. — 4-е изд., перераб. и доп. — Санкт-Петербург: БХВ-Петербург, 2021. — 293 с.

3. Варлашин, В. В. Методические аспекты преподавания робототехники / В. В. Варлашин, А. В. Шмаков / Робототехника и техническое творчество. — 2018. — № 2 (19). — С. 1–2.

4. Никитина, Т. В. Образовательная робототехника как направление инженерно-технического творчества школьников: учебное пособие / Т. В. Никитина. — Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2014. — 169 с.

5. Филиппов, С. А. Уроки робототехники. Конструкция. Движение. Управление / С. А. Филиппов. — 2-е изд. — Москва: Лаборатория знаний, 2018.

УДК 373.3:37.035.6

ПРОБЛЕМЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Пчелова Эльмира Станиславовна
магистрант психолого-педагогического факультета
Павлов Владимир Сергеевич
магистрант факультета истории, филологии, управления и права
Научный руководитель: Кузнецова Ирина Владимировна,
к.филол.н., доцент
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары

Аннотация. *В статье рассматриваются ключевые проблемы патриотического воспитания младших школьников: формализм и событийный подход, разрыв между знанием и переживанием, недостаточная методическая готовность педагогов, рассогласованность школы и семьи, влияние цифровой среды. На основе анализа психолого-педагогической литературы и обобщения практического опыта обосновывается необходимость опоры на эмоционально-ценностную природу патриотического чувства и возрастные особенности детей 7–11 лет. Предлагаются методические подходы, связанные с краеведением, конкретными человеческими историями, игровыми и проектными формами, работой с семейным опытом и социально значимой деятельностью.*

Abstract. *The article examines the key problems of patriotic education of primary schoolchildren: formalism and the event-based approach, the gap between knowledge and emotional experience, insufficient methodological readiness of teachers, inconsistency between school and family, and the influence of the digital environment. Based on an analysis of psychological and pedagogical literature and the*

generalization of practical experience, the author substantiates the need to rely on the emotional and value-based nature of patriotic feeling and on the age-specific characteristics of children aged 7–11. Methodological approaches are proposed that involve local history, concrete human stories, game-based and project-based forms, work with family experience, and socially significant activity.

Ключевые слова: *патриотизм, патриотическое воспитание, младший школьный возраст, начальная школа, гражданская идентичность, краеведение, воспитательная система*

Keywords: *patriotism, patriotic education, primary school age, primary school, civic identity, local history, educational system*

Современная социальная ситуация характеризуется высокой степенью информационной открытости и одновременной ценностной неопределённостью. Ребёнок младшего школьного возраста оказывается включённым в мощные потоки разнородной информации, в которых представлены конкурирующие картины мира, модели поведения и системы оценок прошлого и настоящего своей страны. Задача начальной школы – сформировать устойчивое эмоционально-ценностное отношение к ней. Младший школьный возраст является сензитивным периодом для становления основ гражданской идентичности, поскольку именно в этот период активно развиваются рефлексия, эмоциональная отзывчивость, способность к обобщению нравственных представлений, а фигура учителя сохраняет высокую значимость как источник социальных норм [1; 2].

Вместе с тем анализ реальной образовательной практики позволяет зафиксировать несколько принципиальных противоречий. Первое противоречие связано с разрывом между декларируемой целью воспитания гражданина и патриота и преобладанием в массовой практике мероприятийного подхода, при котором патриотическое воспитание сводится к набору календарных акций. Второе противоречие состоит в несоответствии между богатым наследием отечественной педагогической традиции в области нравственного воспитания и недостаточной его адаптацией к условиям цифрового детства. Третье противоречие проявляется в том, что педагоги начальных классов, будучи специалистами в области

дидактики, нередко испытывают затруднения в проектировании именно воспитывающей деятельности, требующей иных, отличных от обучающих, профессиональных компетенций.

Цель настоящей статьи заключается в том, чтобы на основе теоретического анализа и обобщения педагогического опыта выявить основные проблемы патриотического воспитания в начальной школе и охарактеризовать перспективные пути их методического решения с учётом возрастных особенностей младших школьников.

Патриотизм традиционно рассматривается в отечественной педагогике как интегративное качество личности, включающее когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты. Для младшего школьника ведущим среди них является эмоциональный компонент. Как подчёркивал Л. С. Выготский в работах по психологии развития, эмоции выступают той первичной формой, через которую ребёнок осваивает социальные ценности [3]. Переживание, а не абстрактное знание, становится основой формирования личностного отношения. Это означает, что ребёнок 7–11 лет может не понимать сложных исторических и политических категорий, но он способен глубоко переживать гордость, восхищение, сочувствие, благодарность, если они оформлены в доступных его восприятию образах.

А. Н. Леонтьев в общепсихологической теории деятельности обосновал положение о том, что личностный смысл рождается только в деятельности, в которую субъект включён мотивированно [4]. Недостаточно рассказать о героях и символах государства – необходимо создать ситуации, в которых ребёнок сам действует как носитель ценности.

С.Л. Рубинштейн, анализируя природу нравственных отношений, указывал на важность перехода от внешней моральной нормы к внутреннему убеждению через поступок [5]. Для начальной школы этот тезис имеет прямое методическое значение: патриотизм не может быть сформирован только через беседы и классные часы, его фундаментом выступает поступок ребёнка, совершённый добровольно и осмысленно.

В исследованиях Д. Б. Эльконина, посвящённых младшему школьному

возрасту, показано, что центральным новообразованием этого периода является произвольность психических процессов и внутренний план действий [6]. Ведущая деятельность – учебная. Однако это не отменяет значимости игры и продуктивной деятельности, через которые младший школьник продолжает активно осваивать социальные роли. Именно в сочетании учебной и внеурочной деятельности создаются условия для становления начал гражданской идентичности.

Младший школьник воспринимает Родину иначе, чем подросток или взрослый человек. Его представление о стране начинается с так называемой малой родины – дома, двора, улицы, города или села, ближайшего природного и культурного окружения [7]. Абстрактное понятие «государство» для него ещё малодоступно, поэтому прямое перенесение на начальную школу методов патриотического воспитания, предназначенных для старших возрастов, является методической ошибкой.

В возрасте семи-одиннадцати лет важнейшим источником патриотических переживаний выступает семья [7]. Семейные истории, реликвии, фотографии, рассказы старших о прошлом рода создают эмоциональный мост между личной жизнью ребёнка и историей страны. Если этот мост не выстроен, государственная символика и официальные церемонии рискуют остаться для ребёнка формальными атрибутами, лишёнными личного смысла.

Существенное значение имеет и конкретно-образный характер мышления младшего школьника: необходимы яркие образы, наглядность, художественное слово, личный опыт [6].

Первая и наиболее распространённая проблема – это формализаторское отношение к патриотическому воспитанию как к набору обязательных мероприятий [8]. В массовой практике педагоги нередко ориентируются на календарь памятных дат и ограничиваются проведением бесед, конкурсов рисунков, утренников, посвящённых государственным праздникам. Сами по себе эти формы не являются вредными, однако при отсутствии системности и личностной включённости ребёнка они превращаются в ритуал, не затрагивающий глубинных эмоциональных структур.

Формализм проявляется и в языке, которым педагоги говорят с детьми. Обилие идеологизированных формулировок, канцеляризмов, неадаптированных терминов делает содержание патриотического воспитания отчуждённым от реального опыта ребёнка. Семилетний первоклассник, механически повторяющий слова о «великой державе» и «славных традициях», не всегда понимает, какое отношение эти слова имеют к его собственной жизни, к его двору, семье, любимым местам.

Вторая проблема связана с доминированием когнитивного подхода, при котором основное внимание уделяется объёму сообщаемой информации о стране, её истории, символике, выдающихся людях. Однако знание о Родине автоматически не превращается в любовь к Родине. Перегруженность фактами без эмоциональной проработки ведёт к утомлению и отчуждению.

Патриотическое чувство рождается из переживания ценности, а не из запоминания дат и имён. Никто не начинает любить свой дом из-за того, что выучил его площадь и количество окон. Любовь рождается из тёплых воспоминаний, запахов, голосов, важных событий, связанных с этим местом. То же относится и к Родине. В начальной школе именно эмоциональная память должна стать ядром воспитательной работы, а знания — лишь опорой для неё.

Третья проблема заключается в дефиците у части учителей начальных классов специальных методических компетенций в области воспитания [9]. Педагогическое образование традиционно делает акцент на дидактике, методиках преподавания отдельных предметов, контроле и оценке учебных достижений. Воспитательная работа часто рассматривается как сопутствующая, вспомогательная, не требующая специального проектирования.

Между тем проектирование воспитывающей деятельности имеет собственную логику: необходимо уметь выстраивать циклы ценностного освоения, создавать воспитывающие ситуации, организовывать рефлексию эмоционального опыта, работать с семьёй как равноправным партнёром. Недостаток этих умений приводит к тому, что учитель выбирает наиболее простые, репродуктивные формы, не требующие глубокой подготовки, – беседу, чтение рассказа, показ

презентации [10].

Четвёртая проблема состоит в рассогласовании воспитательных влияний школы и семьи. Патриотическое воспитание эффективно только тогда, когда ценности, транслируемые в школе, находят отклик в повседневной жизни ребёнка, в установках близких взрослых. Если в семье преобладает скептическое или циничное отношение к патриотической тематике, если родители сами дистанцируются от участия в жизни местного сообщества, усилия учителя многократно ослабляются.

Практика показывает, что не всегда школа выстраивает системную работу с родителями именно в ценностном аспекте. Взаимодействие часто ограничивается организационными вопросами — посещаемость, успеваемость, сбор средств на нужды класса. Между тем именно семейная история является мощнейшим ресурсом патриотического воспитания, который во многих классах остаётся невостребованным.

Пятая проблема обусловлена особенностями взросления в условиях цифровой среды. Младший школьник сегодня получает значительный объём информации из сети интернет, причём качество этой информации крайне неоднородно. Он может столкнуться с агрессивными формами подачи новостей, с упрощёнными и искажёнными трактовками исторических событий, с дискредитацией традиционных ценностей. Критическое мышление у ребёнка семидесяти лет ещё только формируется, поэтому он особенно уязвим перед таким воздействием.

Кроме того, цифровая среда формирует у ребёнка привычку к быстрому переключению внимания, к поверхностному знакомству с контентом. Глубокое эмоциональное переживание требует времени, тишины, сосредоточенности — условий, всё реже встречающихся в современной жизни ребёнка. Педагогу приходится конкурировать за внимание ребёнка с красочным и динамичным онлайн-контентом, что требует поиска новых выразительных средств.

Для младшего школьника Родина начинается не с гимна и герба, а с конкретного места, где он живёт, с истории его семьи, с легенд его края. Поэтому краеведческий подход является не просто одним из приёмов, а ведущей

стратегией патриотического воспитания в начальной школе. Изучение названия родной улицы, истории школы, биографии земляка-героя, природных особенностей родного края создаёт ту эмоциональную основу, на которую впоследствии будет опираться более широкое понятие Отечества.

Краеведческая деятельность предоставляет младшему школьнику возможность быть не пассивным слушателем, а активным исследователем. Даже самые простые формы – поход к местному памятнику, беседа со старожилом, сбор семейных фотографий, составление карты своего двора – обладают высоким воспитательным потенциалом, поскольку превращают ребёнка из объекта воспитания в субъект ценностного освоения мира.

Несмотря на смену ведущей деятельности с игровой на учебную, игра сохраняет для младшего школьника значительную привлекательность. Игровые формы патриотического воспитания – игры-путешествия по родному краю, квесты по историческим местам, ролевые игры с воссозданием бытовых ситуаций прошлого – позволяют соединить познавательную задачу с эмоциональным включением. В игре ребёнок проживает ценность, а не заучивает её формулировку.

Проектная деятельность в начальной школе также обладает значительным потенциалом, если её тематика связана с реальной жизнью ребёнка. Семейные проекты «Судьба моей семьи в истории страны», «Письмо прадеду», «Моя родословная» позволяют включить родителей, связать личное и общественное, сделать патриотизм предметом совместного семейного творчества.

Преодоление формализма и событийности требует перехода к системному построению воспитательной работы. Патриотическое воспитание не должно быть отдельным направлением, существующим параллельно с учебным процессом. Оно должно пронизывать содержание всех учебных предметов: литературного чтения, окружающего мира, музыки, изобразительного искусства, технологии, физической культуры. Народные сказки и былины на уроках чтения, наблюдения за природой родного края на уроках окружающего мира, разучивание народных песен и танцев, изготовление изделий в народных традициях – всё это

создаёт единое ценностное поле.

Системность предполагает также проектирование воспитательных циклов, а не разрозненных мероприятий. Например, тема, связанная с защитой Отечества, может разворачиваться в течение нескольких недель: от чтения и обсуждения литературных произведений через встречу с реальным носителем опыта к творческому проекту и рефлексии. Такой цикл обеспечивает многократное возвращение к ценности на разных уровнях – знание, переживание, действие.

Семья является ключевым ресурсом патриотического воспитания, поэтому методика должна предусматривать обязательное включение родителей в воспитательный процесс. Наиболее продуктивными формами являются те, которые позволяют родителям передать детям собственный опыт отношения к стране, месту жительства, традициям. Это могут быть семейные генеалогические исследования, создание семейных альбомов с комментариями к фотографиям, совместные походы к памятным местам, участие в волонтёрских акциях.

Особую ценность представляют семейные реликвии — старые письма, награды, предметы быта, инструменты, передающиеся из поколения в поколение. Рассказ о такой реликвии, сделанный ребёнком в классе, становится мощным событием не только для него, но и для всего коллектива, поскольку открывает связь между личной историей и историей страны.

Методически оправданным для начальной школы является переход от общих патриотических деклараций к конкретным человеческим историям. Ребёнку этого возраста трудно эмоционально откликнуться на абстрактные категории «народ», «страна», «государство». Ему нужны конкретные судьбы, конкретные поступки, конкретные люди, с которыми он может себя отождествить. Рассказ о судьбе конкретного солдата из родного села, о женщине-труженице, поднимавшей детей в военные годы, о враче, спасшем десятки жизней, даёт ребёнку возможность пережить те же чувства, которые испытывал герой.

Этот подход согласуется с психологическими особенностями младшего школьника, для которого характерна высокая степень идентификации с положительным героем. Литературные персонажи и реальные люди, совершившие

нравственный выбор, становятся для него образцами, на которые он ориентируется в своём поведении.

Патриотизм, не находящий выхода в практическом действии, остаётся чисто словесным образованием. Поэтому обязательным элементом методики является организация социально значимой деятельности младших школьников. Это может быть участие в благоустройстве пришкольной территории, уход за воинским захоронением, подготовка поздравлений для пожилых жителей микрорайона, сбор макулатуры в рамках экологической акции, участие в создании школьного музея.

Сопоставление традиционного и системного подходов к патриотическому воспитанию удобно представить в виде таблицы.

Таблица 1 – Сравнительная характеристика традиционного и системного подходов к патриотическому воспитанию в начальной школе

Параметр сравнения	**Традиционный подход**	**Системный подход на основе эмоционально-ценностного освоения**
Основная цель	Выполнение плана мероприятий	Формирование личностного отношения
Ведущий компонент	Когнитивный (знания о стране)	Эмоциональный (переживание ценности)
Формы работы	Беседы, утренники, конкурсы	Проекты, исследование, социальные практики
Роль ребёнка	Слушатель, исполнитель	Исследователь, участник, автор
Участие семьи	Эпизодическое, организационное	Систематическое, ценностное
Связь с учебным процессом	Слабая	Интегрированная
Результат	Воспроизведение сведений	Поступок, выражающий отношение

Сопоставление не означает отказа от традиционных форм: утренник или беседа эффективны, если являются элементом цикла, а не самодостаточным действием.

Оценка эффективности патриотического воспитания в начальной школе представляет собой отдельную методическую проблему. Специфика воспитательных результатов состоит в их отсроченном проявлении и сложности формализации. Тем не менее можно выделить несколько наблюдаемых признаков,

которые педагог может фиксировать в повседневной практике.

Первую группу составляют признаки эмоционального порядка: ребёнок проявляет интерес к темам, связанным с родным краем, охотно участвует в разговорах о семье и её истории, эмоционально откликается на прочитанные истории о нравственных поступках. Вторую группу образуют признаки отношения: ребёнок бережно относится к школьному имуществу и природным объектам, проявляет уважение к пожилым людям и ветеранам, гордится достижениями своих близких. Третью группу составляют признаки деятельностного порядка: ребёнок добровольно включается в социально значимую работу, выступает с инициативой, привлекает к деятельности родителей и сверстников.

Обобщение практического опыта позволяет выделить несколько условий, при которых патриотическое воспитание в начальной школе приобретает системный и эффективный характер:

1. Личная убеждённость педагога.
2. Опора на реальный опыт ребёнка.
3. Регулярность и повторяемость.
4. Единство требований и оценок.

Патриотическое воспитание в начальной школе должно опираться на краеведческий материал, конкретные человеческие истории, игровые и проектные формы, обязательное включение ребёнка в социально значимую деятельность. Центральная методическая задача состоит в том, чтобы перевести патриотическое воспитание из плоскости разрозненных мероприятий в плоскость целостной воспитывающей системы, интегрированной с учебным процессом и семейным укладом.

Список литературы

1. Божович, Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л. И. Божович. – Москва [и др.]: Питер, 2008. – 398 с.

2. Солдатова, Г. У. Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире / Г. У. Солдатова /

Социальная психология и общество. – 2018. – Т. 9, № 3. – С. 71-80.

3. Выготский, Л. С. Мышление и речь / Л. С. Выготский. – Москва: Лабиринт, 1996. – 414 с.

4. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – 2-е изд. – Москва: Политиздат, 1977. – 304 с.

5. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – Москва [и др.]: Питер, 2012. – 705 с.

6. Эльконин, Д. Б. Психология обучения младшего школьника / Д. Б. Эльконин, чл.-кор. АПН СССР. – Москва: Знание, 1974. – 63 с.

7. Данилюк, А. Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России / А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков. – 4-е изд. – Москва: Просвещение, 2014. – 23 с.

8. Караковский, В. А. Воспитание? Воспитание… Воспитание! Теория и практика школьных воспитательных систем / В. А. Караковский, Л. И. Новикова, Н. Л. Селиванова. – Москва: Новая школа, 1996. – 160 с.

9. Поливанова, К. Н. Проектная деятельность школьников: пособие для учителя / К. Н. Поливанова. – Москва: Просвещение, 2008. – 191 с.

10. Селиванова, Н. Л. Воспитание в современной школе: от теории к практике: монография / Н. Л. Селиванова. – Тверь: ИПФ Виарт, 2010. – 168 с.

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 504.03

ОБРАЩЕНИЕ С ОТХОДАМИ БУРЕНИЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ

Скрябин Александр Владиславович

аспирант

Научный руководитель: Толмачёва Наталья Анатольевна,

к.т.н., доцент

ФГБОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет», город Иркутск

Аннотация. *Отходы бурения – буровой шлам, отработанные растворы и сточные воды – остаются одной из самых проблемных групп отходов нефтегазового комплекса. Их накопление в шламовых амбарах занимает земли и создаёт риск загрязнения почв и вод солями, нефтепродуктами и тяжёлыми металлами. В статье собраны и сопоставлены практики последних лет: физико-химическое обезвреживание шлама, получение техногенного грунта, использование шлама в асфальтобетоне, фиторемедиация старых амбаров. Отдельно разобрано изменение нормативных требований после введения ГОСТ Р 57677-2024, который ориентирует недропользователей на безамбарные схемы. Общий итог: снижение образования отходов и переработка на площадке дают больший эффект, чем последующая рекультивация накопителей.*

Drilling waste – drilling cuttings, spent drilling fluids, and wastewater – remains one of the most problematic groups of waste in the oil and gas sector. Their accumulation in sludge ponds occupies land and creates a risk of soil and water contamination with salts, petroleum products, and heavy metals. The article compiles and compares practices from recent years: physicochemical neutralization of cuttings, production of technogenic soil, use of cuttings in asphalt concrete, and phytoremediation of old

ponds. The changes in regulatory requirements following the introduction of GOST R 57677-2024, which encourages subsoil users to use non-containment schemes, are examined separately. The overall conclusion is that reducing waste generation and processing on-site yields a greater effect than subsequent reclamation of storage facilities.

Ключевые слова: *отходы бурения, буровой шлам, утилизация, обезвреживание, шламовые амбары, наилучшие доступные технологии, рекультивация, строительные материалы*

Keywords: *drilling waste, drilling cuttings, disposal, neutralization, sludge ponds, best available technologies, reclamation, construction materials*

Ежегодно на месторождениях Западной Сибири образуется свыше 100 тыс. т отходов бурения. Больше 70 % из них до сих пор попадает в шламовые амбары [1]. Амбар занимает площадь, выводит землю из оборота и годами остаётся источником солей, нефтепродуктов и тяжёлых металлов. Для почвы и вод это не разовая нагрузка, а постоянный фон. Поэтому вопрос уже не в том, куда девать шлам, а в том, какую схему выбрать, чтобы не оставить после скважины ещё один объект накопленного вреда.

Состав шлама зависит от пород и раствора. Согласно ФККО, буровые шламы при добыче нефти относятся к IV классу опасности, при геолого-разведочных работах в ряде случаев – к V классу, а загрязнённые нефтепродуктами – к III классу. По агрегатному состоянию отходы делят на жидкие, полужидкие и твёрдые, что определяет выбор метода переработки. При солевых растворах на водной основе содержание хлорид-ионов в шламе доходит до 71 087 мг/кг. Если раствор на углеводородной основе, концентрация нефтепродуктов может достигать 9000 мг/кг [2]. Такие цифры сами по себе объясняют, почему захоронение без переработки не проходит по экологическим требованиям.

Старая практика – складирование в амбаре, выравнивание и засыпка песком – ландшафт не восстанавливает. Земля формально возвращается, но её свойства остаются далеки от исходных. Поэтому интерес сместился к переработке на месте. В Тюменском индустриальном университете предложили физико-химический метод: в шлам вносят гипс, глауконит и диатомит. Соли, нефтепродукты

и тяжёлые металлы связываются, вторичных отходов метод не даёт. По стоимости он на 10–15 % дешевле зарубежных аналогов и рассчитан на работу до минус 35 °С – важная деталь для северных площадок [3]. ПАО «НК «Роснефть» применяет технологию на основе сорбента-деструктора с песком, оксидом кальция и фосфогипсом. На выходе получается искусственный грунт для инженерно-хозяйственных нужд, технология работает до минус 40 °С и внедрена в ряде дочерних обществ компании [4]. Термические методы – пиролиз, низкотемпературная десорбция и обжиг – применяют для шламов с углеводородными растворами: они удаляют органику и сокращают объём отходов в 3–4 раза, а твёрдый остаток используют как строительное сырьё. Отверждение портландцементом, фосфогипсом или магнезиальным цементом в дозировке от 40 % создаёт водонерастворимую матрицу и исключает миграцию загрязнителей [5].

В Пермском Политехе вместе с тюменскими коллегами шлам после первичной очистки смешивают с песком, гипсом, доломитовой мукой, торфом и сорбентами. На выходе получается грунт с заданными свойствами. Из одного кубометра шлама удаётся получить до 3,2 т грунта, а торф помогает вернуть растительный покров: всхожесть семян доходит до 90%. Это уже продукт, который можно использовать в рекультивации [6]. Для шельфа и удалённых площадок применяется закачка отходов в глубокие поглощающие горизонты: на «Сахалин-2» к началу 2025 года закачано более 1,3 млн м³. Метод исключает контакт отходов с поверхностью, но требует геомеханического обоснования целостности флюидоупоров [7].

Есть и ресурсный вариант – асфальтобетон. Обезвоженный шлам добавляют, как минеральный порошок в количестве 1–6 %. По подвижным формам тяжёлых металлов нормативы не превышаются [8]. Решение не универсальное, но для дорожного строительства рядом с промыслами оно снижает и объём накопления, и расход природного минерального сырья.

Для старых амбаров обсуждают фиторемедиацию. Растения извлекают загрязнители из техногенных почвогрунтов, и со временем амбар можно превратить в природную экосистему. Однако результат сильно зависит от климата,

гидрогеологии и подобранных видов. Универсальной схемы здесь пока нет [9].

Нормативная рамка тоже изменилась. С 1 января 2025 года действует ГОСТ Р 57677-2024. Он требует готовить и очищать раствор без амбаров, организовывать сбор и хранение отходов на площадке, запрещает сброс отходов в водоёмы и подземные водоносные горизонты.

Главный эффект даёт не борьба с уже накопленным шламом, а отказ от его образования: безамбарное бурение снимает значительную часть проблемы ещё на входе. То, что образуется, необходимо перерабатывать в техногенный грунт или строительные материалы – при условии, что продукт проходит по экологическим показателям. Для труднодоступных и арктических площадок одним из решений являются мобильные установки по переработке отходов бурения.

Список литературы

1. Экологичный способ переработки отходов нефтедобычи придумали ученые из Перми и Тюмени / Expert-Ural. – 2026. – 10 февраля. – URL: https://expert-ural.com (дата обращения: 24.10.2026).

2. Гаевая Е. В. Комплексная геоэкологическая оценка буровых шламов и подходы к их утилизации / Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экология и безопасность жизнедеятельности. 2025. Т. 33. № 2. С. 219–230

3. В ТИУ создали технологию безопасной переработки отходов при бурении скважин / Научная Россия. – 2020. – 9 июля. — URL: https://scientificrussia.ru (дата обращения: 25.10.2026).

4. Ищенко, Е. П. Внедрение принципов циркулярной экономики на примере использования безотходной технологии ПАО «НК «Роснефть» по утилизации отходов бурения / Е. П. Ищенко, Е. А. Кох, А. А. Логинов [и др.] / Нефтяное хозяйство. – 2026. – № 8. – С. 139–143.

5. Матиенко О. И., Четверикова В. В., Филатова Е. Г. Методы обезвреживания отработанных растворов и буровых шламов / Науки о Земле и недропользование. – 2026. – Т. 49, – №3.

6. Гаевая, Е. В. Геоэкологическое обоснование технологии утилизации

буровых шламов при безамбарном способе бурения с получением техногенных грунтов / Е. В. Гаевая, Л. В. Рудакова / Вестник евразийской науки. – 2025. – Т. 17. – № 1.

7. «Сахалин-2» закачает в недра 800 000 кубометров буровых отходов / Sakh.online. – 2025. – 26 сентября. – URL: https://sakh.online/ (дата обращения: 25.10.2026).

8. Ученые Пермского Политеха разработали асфальт из нефтяных отходов / Национальные проекты РФ. – 2022. – 15 сентября. – URL: https://национальные-проекты.рф (дата обращения: 25.10.2026).

9. Ученые исследовали применение метода фиторемедиации для восстановления шламовых амбаров / Инженерная практика. – 2025. – 12 февраля. — URL: https://glavteh.ru (дата обращения: 25.10.2026).

«НАУКА И ТЕХНОЛОГИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ»

XXIII Международная научно-практическая конференция

Научное издание

ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(Подразделение НИЦ «Иннова»)
353445, Россия, Краснодарский край, г.-к. Анапа,
ул. Весенняя, 8, оф. 1
Тел.: 8-800-201-62-45; 8 (861) 333-44-82

Подписано в печать 28.10.2026 г. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 3,14
Бумага офсетная. Печать: цифровая. Гарнитура шрифта: Times New Roman
Тираж 50 экз. Заказ 180